

**НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРЕДИТОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

Покровская Наталья Владимировна, к.э.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Pokrovskaia Natalia, PhD, Saint Petersburg State University, n.pokrovskaia@spbu.ru

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-22-01006

Аннотация: В статье исследуется адекватность инструментов налогового регулирования кредитования юридических лиц в Российской Федерации современным экономическим условиям.

Ключевые слова: Налогообложение, процентная ставка, долговые обязательства, кредитование, налог на прибыль.

В целях защиты фискальных интересов государства во многих странах предусмотрены различные механизмы регулирования условий инвестирования (см. подробнее [1]) и финансирования для целей налогообложения. Применительно к кредитованию юридических лиц в рамках налогообложения их финансового результата контролю могут подвергаться наличие связи между кредитором и заемщиком, величина полученного кредита, процентная ставка по кредиту. Все перечисленные инструменты налогового регулирования условий кредитования организаций представлены в российском законодательстве, однако наибольшее распространение получили именно ограничения на величину процентной ставки по долговым обязательствам для целей налогообложения.

Налоговый кодекс РФ ограничил величину процентов по долговым обязательствам (банковским, товарным и коммерческим кредитам, займам, банковским вкладам, банковским счетам или иным заимствованиям независимо от формы их оформления), которые могут быть отнесены на расходы для целей расчета налога на прибыль организаций. Согласно статье 269 Налогового кодекса РФ с 2002 г. это ограничение составляло не более чем 1,2 от среднего уровня процентов по долговым обязательствам данной организации с сопоставимыми условиями (под сопоставимыми условиями подразумевались та же валюта, те же сроки, сопоставимые объемы и аналогичное обеспечение). Однако подобная формулировка породила большое количество споров между налогоплательщиками и налоговыми органами по поводу неоднозначности трактовки сопоставимости. Потому чаще применялся второй критерий: на расходы для расчета налога на прибыль могли быть отнесены проценты в пределах 110% от ставки рефинансирования Центрального банка РФ и 15% по валютным займам. Идея указанной нормы состояла в отсечении возможности уменьшить базу по налогу на прибыль на проценты по займам, полученным на нерыночных условиях, в предположении, что в этом случае имеют место не кредитные, а иные отношения, оформленные в форме кредитных для снижения налоговых обязательств. Особенности ограничения было распространение на все кредитные отношения (в том числе между независимыми лицами – в то время как в практике зарубежных стран они чаще реализуются в форме контроля трансфертного ценообразования) и ориентация не на реальные рыночные параметры, а на достаточно условную их оценку (ставка рефинансирования для долговых обязательств в рублях, фиксированная ставка для обязательств в валюте).

В первые годы действия соответствующей статьи Налогового кодекса ограничения при расчете налога на прибыль были относительно нейтральными для налогоплательщиков. До середины 2008 г. корреляция между предельной величиной процентов (ставка рефинансирования, увеличенная в 1,1 раза) и средневзвешенными процентными ставками по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям в рублях сроком от 181 дня до 1 года (по данным Бюллетеня банковской статистики Центрального банка РФ), составляла 94,4%. Несмотря на наличие высокой связи между ограничениями на величину процентов и ставками по кредитам, уже в мае-августе 2005 г. средневзвешенные ставки начали превышать 110% от ставки рефинансирования. Подобное соотношение постоянно наблюдалось с июня 2007 г. до конца 2009 г., что свидетельствовало о дестимулирующем влиянии соответствующей нормы налогового законодательства: вместо того, чтобы ограничивать получение кредитов на нерыночных условиях, проценты по большинству долговых обязательств, полученных на рыночных условиях, могли быть отнесены в уменьшение базы по налогу на прибыль не полностью, что увеличивало эффективную ставку привлечения средств. Указанное соотношение было связано как с общим быстрым ростом процентных ставок [2, с. 5],

так и слишком консервативной величиной ограничения (увеличение ставки рефинансирования лишь на 10%).

В связи с очевидным расхождением предельных и рыночных ставок по кредитам, согласно поправкам в Налоговый кодекс РФ с 2010 г. на расходы для целей налогообложения можно было отнести величину уплаченных процентов, при условии, что они не превышали ставку рефинансирования, увеличенную в 1,8 раз (а для долговых обязательств, возникших до 01.09.2009 г. с января по июнь 2010 г. ограничение составляло ставку рефинансирования, увеличенную в 2 раза) – см. табл. 1.

В кризисный период на фоне резкой динамики процентных ставок по кредитам и тенденции снижения ставки рефинансирования, ограничение на величину процентов, относимых на расходы, потребовало «ручного управления», оперативных корректировок для снижения искажающего эффекта подобного налогового инструмента. Еще более наглядно это проявилось в конце 2014 г., когда потребовались спешные изменения в налоговое законодательство в связи с ростом процентных ставок на фоне неизменной с сентября 2012 г. ставки рефинансирования. Ограничением на величину процентов для расчета налога на прибыль организаций в декабре 2014 г. была установлена ставка рефинансирования, увеличенная в 3,5 раза.

Таблица 1. – Ограничение на величину процентов, относимых на расходы при расчете налога на прибыль, по долговым обязательствам, выраженным в рублях

Период	Величина ограничения	Сфера действия ограничения
2002-2009 гг.	1,1 * Ставка рефинансирования	Проценты по любым долговым обязательствам
01.01.2010-30.06.2010 гг.	2,0 * Ставка рефинансирования	
2010-2014 гг.	1,8 * Ставка рефинансирования	
01.12.2014-31.12.2014 гг.	3,5 * Ставка рефинансирования	
2015 г.	1,8 * Ставка рефинансирования	Проценты по долговым обязательствам перед взаимозависимыми банками
с 2016 г.	1,25*Ставка рефинансирования	

Примечание – Источник: составлено на основании [3]

Таблица 2. – Ограничение на величину процентов, относимых на расходы при расчете налога на прибыль, по долговым обязательствам в иностранной валюте

Период	Валюта	Ограничение
2002-2010 гг.	Все виды	15%
2011-2014 гг.	Все виды	0,8*Ставка рефинансирования
с 2015 г.	Евро	EURIBOR в евро + 7 проц. пунктов
	Китайские юани	SHIBOR в китайских юанях + 7 проц. пунктов
	Фунты стерлингов	LIBOR в фунтах стерлингов + 7 проц. пунктов
	Швейцарские франки, японские йены	LIBOR в соответствующей валюте + 5 проц. пунктов
	иные валюты	LIBOR в долларах США + 7 проц. пунктов

Примечание – Источник: составлено на основании [3]

Еще более дестимулирующими для кредитования юридических лиц стали действующие с 2011 г. изменения ограничений для отнесения в уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль процентов по долговым обязательствам, выраженным в иностранной валюте. С 2002 по 2010 гг. ограничение для процентов по подобным кредитам было фиксированным и составляло 15%. Хотя реальные процентные ставки по долговым обязательствам в евро и долларах были существенно ниже таковых в рублях, уже с 2004 г. ограничение для процентов по кредитам в рублях, с учетом

ставки рефинансирования, было меньше пятнадцати процентов. С 2011 г. предельная величина процентов по обязательствам в иностранной валюте также начала рассчитываться в зависимости от ставки рефинансирования Центрального банка РФ (см. табл. 2); ограничение сократилось с 15% до 6,2%; средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям в долларах и евро сроком от 181 дня до 1 года (по данным Бюллетеня банковской статистики Центрального банка РФ), существенно превышали это ограничение, что приводило к значимому увеличению эффективной ставки по долговым обязательствам, выраженным в иностранной валюте.

С 2015 г. сфера действия ограничения на величину процентов для целей налогообложения резко сократилась – до взаимозависимых лиц и только если одной из сторон сделки является банк. Более обоснованными выглядят параметры, определяющие предельную величину процентов по кредитам в иностранной валюте (EURIBOR, SHIBOR, LIBOR); кроме того, указанные ограничения не являются исключительными – при несоответствии им возможно обоснование рыночного уровня величины ставок на основании анализа сопоставимых условий (не только по обязательствам заемщика).

Налоговое стимулирование в рамках обложения финансового результата компаний имеет важнейшее значение для развития национальной экономики, как развитых [4], так и стремительно развивающихся стран [5]. Налоговое регулирование условий кредитования юридических лиц во второй половине 2000-х гг. в России имело дестимулирующий эффект для привлечения средств организациями. Правила признания процентов по долговым обязательствам для целей налогообложения с 2015 г. потенциально сокращают соответствующие издержки у большинства заемщиков. Они знаменуют переход в логике Налогового кодекса от условных ограничений, к имеющим более обоснованный рыночный уровень. Отметим, что установление связи реальных процентных ставок и ставки рефинансирования Центрального банка РФ было распространено для большого круга инструментов налогового регулирования в России. Однако современные экономические условия и задача обеспечения устойчивого экономического роста национальной экономики требуют использования иных ориентиров, отражающих рыночные условия кредитования, менее простых, но более точных.

Список использованных источников:

1. Pokrovskaja N.V., Berenda A.A. Bank deposits: tax regulation of conditions //Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сборник научных статей пятой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики, УО Полесский государственный университет, г. Пинск 30-31 октября 2014 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. Пинск: ПолесГУ, 2014. С. 110-112.

2. Иванов В.В. Российские особенности мирового финансового кризиса // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 5. 2009. Вып. 2. С.4-5.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации.

4. Покровская Н.В., Романова М.Е. Налогообложение прибыли в налоговых системах развитых стран // Финансовый мир. Вып. 5./ Под ред. В.В. Иванова и Е.А. Почиковской М., 2014. С. 8-23.

5. Соколов Б.И., Лю Ю. Стадии роста и налоговые реформы в КНР // Проблемы современной экономики. 2014. №2 (50). С. 309-314.